**«ТВОЙ П.К.В.»
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА ПАУЛЯ ШЕЕРБАРТА
ЭРИХУ МЮЗАМУ**

© 2016 г. А. Н. Беларев

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 19 августа 2016 г.

Аннотация: Данная публикация посвящена материалам архива немецкого писателя-анархиста Эриха Мюзама (1878–1934) из фондов отдела рукописей ИМЛИ РАН. Мы публикуем три письма немецкого фантаста Пауля Шеербарта (1863–1915) Мюзаму и одно письмо Шеербарта, адресованное немецкому писателю Хансу Хайнцу Эверсу. В письмах Мюзаму речь идет о переговорах с издательствами Мюнхена и Берлина в 1909 г. о публикации произведений Шеербарта. В письме Эверсу Шеербарт рассказывает о ходе работ по конструированию вечного двигателя, над созданием которого он работал в течение 1908–1909 гг. Текст писем приводится на немецком языке и в переводе на русский язык. Каждое письмо снабжено комментарием. Публикация предваряется вступительной статьей, в которой обсуждаются основные этапы жизни и творчества П. Шеербарта, особенности проблематики и поэтики его произведений. Особое внимание уделено специфике эпистолярного наследия немецкого фантаста. Письма к Мюзаму свидетельствуют о дружбе и творческом сотрудничестве обоих писателей. В этой связи мы останавливаемся на истории их совместной работы над проектом сатирической газеты «Фатерланд». Материалы, связанные с этим неосуществленным проектом, также находятся в фонде Мюзама. Отдельно в статье обсуждается структура и история архива Мюзама. Судьба архива в полной мере отражает трагизм истории XX в. Супруги Мюзам стали жертвами тоталитарных режимов: Эрих — нацизма, его супруга Ценцль — сталинизма. История архивных документов неразрывно связана с судьбой этих людей. Во вступительной статье мы специально останавливаемся на биографии вдовы Мюзама Ценцль. Это позволяет ответить на ряд вопросов, связанных с архивом Мюзама. Как рукописи попали в Советский Союз? Сохранил ли архив целостность? В статье также уделено внимание истории публикации писем Шеербарта из архива Мюзама.

Ключевые слова: Пауль Шеербарт, Эрих Мюзам, Ценцль Мюзам, Ханс-Хайнц Эверс, письма, архив, ИМЛИ.

Информация об авторе: Александр Николаевич Беларев — аспирант, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: abelarev@gmail.com

**“YOUR P.C.W.”
THE UNPUBLISHED LETTERS OF PAUL SCHEERBART
TO ERICH MÜHSAM**

Alexander N. Belarev

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: August 19, 2016

Acknowledgements: I would like to express my gratitude to Dr. Conrad Piens, editor of the Complete Diaries of Erich Mühsam for the valuable information on the history of Mühsam's archive and bibliography of his works and to Dr. Detlef Thiel, editor of the Complete Works of Salomo Friedlaender/Mynona and one of the best connoisseurs of Paul Scheerbart's work for his valuable comments, suggestions, and help with preparing this publication.

Abstract: The archive of a German writer and anarchist Erich Mühsam (1878–1934) is a significant but “unexplored” part of the manuscript collection of the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. I publish three letters of a German science fiction writer Paul Scheerbart (1863–1915) to Mühsam and a postcard that Scheerbart sent to a German writer Hans Heinz Ewers. The letters to Mühsam record negotiations with publishing houses in Munich and Berlin about the publication of Scheerbart's manuscripts (1909). In the postcard to Ewers, Scheerbart writes about the progress in his work on the perpetual motion machine that he tried to construct in 1908–1909. The letters are published in German with Russian translation and commentary. The introductory article gives an overview of Scheerbart's life and career, the specificity of his works, their problematics and poetics and especially focuses on Scheerbart's epistolary heritage. These letters are the token of friendship and professional collaboration of the two writers that is reflected in their mutual work on the unrealized project of publishing a satirical newspaper “Vaterland.” The IWL archives contain the unpublished manuscripts of Scheerbart and Mühsam related to this project as well. The history and the structure of the Mühsam archive is another aspect covered in the introductory article. Both Erich and Zenl Mühsam were victims of totalitarian regimes. Erich was killed by the Nazis and his spouse Zenl spent many years in Soviet labor camps. The history of the Mühsam manuscripts became intertwined with Zenl's life. That is why the article devotes space to Zenl's biography and attempts to answer the following questions connected to the archive: how did the manuscripts get to the Soviet Union? Why is the archive uncomplete? Finally, I discuss the publication history of Scheerbart letters from the IWL collection.

Keywords: Paul Scheerbart, Erich Mühsam, Zenl Mühsam, Hans-Heinz Ewers, letters, archive, IWL.

Information about the author: Alexander N. Belarev, postgraduate student, A. M. Gorky Institute of the World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: abelarev@gmail.com

Данная публикация посвящена материалам Отдела рукописей ИМЛИ РАН из фонда немецкого писателя-анархиста Эриха Мюза-

ма (1878–1934)¹. Материалы фонда, его история и структура изучены недостаточно, поэтому мы сочли необходимым более подробно остановиться на этих вопросах во вводной части нашей публикации и примечаниях. Мы обратились к документам фонда в ходе работы над диссертацией о творчестве немецкого фантаста Пауля Шеербарта (1863–1915). Шеербарта и Мюзам связывали долгие годы тесной дружбы и творческого сотрудничества². Мюзам высоко ставил Шеербарта как писателя-юмориста и пацифиста. Его перу принадлежит целый ряд замечательных рецензий на произведения Шеербарта, в которых он пытался привлечь внимание современников к творчеству своего друга³.

По нескольким причинам нам показалось важным предварить нашу небольшую по объему публикацию своеобразным ознакомительным введением. Во-первых, творчество и биография Пауля Шеербарта исследованы в нашей стране недостаточно. Во-вторых, материалы фонда Мюзам в целом слабо изучены российскими германистами⁴. В еще большей степени это касается той части фонда, которая связана с Шеербартом. Поэтому мы поставили перед собой задачу во вступлении и комментариях обозначить основные этапы жизни и творчества писателя и очертить круг идей и проблем, существенных для понимания текстов немецкого фантаста.

Пауль Шеербарт был многосторонне одаренной личностью: поэтом, прозаиком, драматургом, художественным критиком, теоретиком архитектуры. Его творчество от публикации первого романа в 1889 г. до выхода последней книги в 1914 г. фактически охваты-

¹ Ф. 4. На истории поступления архива Э. Мюзам в ИМЛИ мы остановимся ниже. В соответствии со справкой, составленной 21.06.1997 сотрудником ОР ИМЛИ РАН ст. науч. сотр. Е. Ю. Литвин, полная научная обработка и описание фонда были закончены к середине 1966 г. Фонд состоит из двух разделов (описей), включающих в себя 450 единиц хранения. В первом разделе (описи) 116 ед. хранения, состоящих из художественных произведений писателя, его дневников и записных книжек, биографических материалов и писем. Вторая опись состоит из переписки Э. Мюзам и его жены К. Мюзам. В описи 334 ед. хранения.

² Покинув родной Любек, в 1901 г. Мюзам поселился в Берлине в качестве свободного писателя. К этому времени, видимо, относится его знакомство с Шеербартом.

³ Считаем целесообразным привести перечень этих публикаций (см. список литературы [5; 6; 7; 8; 11]), поскольку работу и над библиографией прижизненных сочинений Шеербарта, мемуаров и рецензий о нем нельзя считать законченной до сих пор. Достаточно указать на тот факт, что первоначальный вариант мюзамовского очерка «Шеербартiana» 1911 г. [6] не вошел в трехтомное издание “Über Paul Scheerbarth. 100 Jahre Scheerbarth-Rezeption,” являющееся наиболее полным на данный момент источником информации по рецензии творчества Шеербарта в Германии [28].

⁴ Известный российский германист Нина Сергеевна Павлова, пожалуй, первой начала серьезную работу с архивом Мюзам. В своей кандидатской диссертации 1962 г. [2] и в книге о творчестве поэта 1965 г. [1] она постоянно обращается к дневникам Мюзам.

вает период смены парадигм в немецкой литературе, то время, которое в немецкой культурологии принято называть временем «вокруг 1900 г.» Этот период «междоуцарствия» на «языке» литературных направлений можно обозначить как этап перехода от натурализма к экспрессионизму. Но гораздо важнее, что в это время совершался не календарный, а действительный мировоззренческий переход к новому веку. Необходимо обратить внимание и на то, что большая часть жизни писателя приходится на так называемый период грюндерства, началом которого стала победа Германии во франко-прусской войне и основание Германской империи в 1871 г. Стремительная индустриализация, с одной стороны, осуществляла мечты о благотворности и неизбежности прогресса, с другой стороны, разрушала традиционные формы социальной жизни, создавала тревожное чувство утери твердой почвы и духовных ориентиров. Не случайно властителями дум нового поколения становятся Шопенгауэр и Ницше. Оптимизм всепобеждающего разума начинает отступать перед волей, философская система — перед литературной спонтанностью, воображение, иллюзия и символ выходят на первый план. Уже в 1892 г. Шеербарт со своим другом, писателем и переводчиком Отто Эрихом Хартлебенем создает «Издательство немецких фантастов». Издательство, по мысли Шеербарта, должно было объединить литераторов, порвавших с натурализмом и заложить основы нового направления. Оно, ориентируясь на французских и бельгийских символистов, поставило бы во главу угла фантастику и гротеск. Уже в ранних «восточных» романах писателя начинает складываться круг его любимых тем и мотивов: экзотические культуры и религии, декоративное и символическое искусство Востока, встреча с потусторонним. Позже на смену восточной экзотике придет космическая фантастика. В планетных романах и астральных новеллах героями станут неземные существа, открывающие для себя великолепие космоса. Среди его поэтических произведений особого внимания заслуживает сборник «Похмельная поэзия» (*“Katerpoesie”*) [21]. Он представляет собой сочетание поэтического абсурда, черного юмора, пародии на поэтические штампы и тексты графоманов. Лирический герой здесь балансирует на грани самопародии⁵. Стихи Шеербарта часто исполнялись на сцене немецких кабаре. Важно отметить, что они серьезно повлияли на развитие немецкого поэтического авангарда⁶. В драматургии Шеербарт одним из первых призвал к минимализму в сценографии, к тому, что он на-

⁵ Сборник в числе прочих стихотворений Шеербарта вышел на русском языке в 2012 г. [3].

⁶ Характерно, что Христиан Моргенштерн называл свои стихи «шеербартиадами». Большой интерес к текстам Шеербарта проявляли дадаисты. После Второй мировой войны члены объединения австрийских авангардистов «Венская группа» видели в немецком фантасте своего предшественника.

зывает «простой сценой». Он добивался неповторимого эффекта абсурда, сочетая на сцене повседневность, фантастику и буффонаду. В связи с этим необходимо отметить, что писателя увлекала идея космического театра, в котором персонажами будут разумные планеты и кометы. Такой театр соединил бы в себе черты цирка, миракля, ярмарочной панорамы и планетария.

Шеербарт стремился в своем творчестве отразить новую концепцию познания, предполагавшую критику представления о реальности как о надежном фундаменте восприятия, науки и искусства. Внешний мир принимает у него характер калейдоскопической игры образов. Произведения писателя убеждают в том, что калейдоскоп и кристалл являются лучшими метафорами процесса познания. Жесткие формы окружающего мира обретают прозрачность, расплавляются в бесконечной игре света на гранях «мирового кристалла». Художник наделяется в текстах Шеербарта не ролью регистратора реальности, а задачей демиурга, способного сконструировать новый мир. Встречу с другим миром, с Иным и Новым Шеербарт чаще всего описывает в форме экзотического «колониального» или космического путешествия. Иногда оно принимает формы фантастической экскурсии по миру как музею или промышленной выставке. Здесь важно отметить, что Шеербарт стал одним из создателей новой немецкой фантастики. Он тем не менее отталкивался от канонической научно-назидательной фантастики Жюль Верна и его немецкого последователя Курда Лассвица⁷. «Астральная литература» Шеербарта отличается и от «готической» фантастики Х. Х. Эверса и Г. Майринка⁸. Если попытаться распутать ковер шеербартовской прозы на нити, то можно увидеть, как в своих планетных романах он создает уникальный сплав целого ряда идей. Прежде всего, это идея немецкой натурфилософии о становлении Бога природой, о космосе как едином органическом целом. Спиритизм был близок писателю своим представлением о коммуникативной прозрачности миров и возможности диалога вне рамок привычной реальности. Вообще, такие явления, как спиритизм, телепатия, гипноз, для немецкого фантаста, как и для многих его современников, находили неожиданное соответствие в новейших открытиях науки: электромагнитном поле, радиоволнах, рентгеновском излучении. Близки писателю были и концепция радикального

⁷ Естественно, реальное взаимодействие с традицией научной фантастики было гораздо сложнее. Шеербарт активно использует материал научных романов, чтобы привлечь читателя, но при этом пародирует их, смещает акценты, переходя от прославления прогресса и науки к проблематике рождения разумных существ новой эпохи. Техника понимается Шеербартом прежде всего как инструмент, позволяющий увидеть мир в его истинной форме единого разумного организма. Преобразование мира чаще связывается им не с революцией в технике, а с революцией в искусстве.

⁸ Как с первым, так и со вторым его связывали дружеские отношения.

эволюционизма, предполагавшая дальнейшее совершенствование человеческого организма, и идея «органопроекции» как продолжения эволюции неорганическими средствами. В теософских сочинениях Шеербарта привлекало то, что биологической эволюции они противопоставляли модель эволюции как зарождения жизни и сознания в духовных мирах. Крайне интересно в этой связи проанализировать ранние лекции будущего основателя антропософии Р. Штайнера и его изложение духовно-космической эволюции человечества как череды эпох. Можно предположить, что Шеербарт, посещавший лекции Штайнера, использовал, по-своему трансформируя, целый ряд штайнеровских образов в своих литературных и графических картинах планетной жизни⁹. Важна для Шеербарта и характерная для многих мистических доктрин идея бесконечной цепи духовных миров и их связи с материальным миром в системе влияний и корреспонденций. Своеобразное игровое переосмысление практики колониализма позволяет героям Шеербарта распространять и усваивать новые концепции от Берлина до Суматры и далее вплоть до орбиты Сатурна. Здесь, несомненно, сказалось влияние пиетизма, к учению которого Шеербарт приобщился в отрочестве. Пиетизм всячески поощрял миссионерскую деятельность, и именно этот путь Шеербарт намеревался выбрать в юности. Особое значение пиетизм придавал личному самосовершенствованию верующего, неповторимости индивидуального пути к Богу в чувстве и поступке.

Близость к кругу Густава Ландауэра объясняет значение идей анархизма для Шеербарта. Анархизм в Германии был тесно переплетен с историей литературы. Именно литературные журналы, а не политические объединения были в то время основным местом кристаллизации анархистских идей и консолидации сторонников этой идеологии. Ближайшие друзья Шеербарта принадлежали к различным течениям анархизма: Станислав Пшибышевский, Саломо Фридлиндер/Минона, Ансельм Рюст. Для мировоззрения Мюзам, например, был характерен синтез концепций теоретиков анархизма (Прудона, Бакунина, Кропоткина, Ландауэра¹⁰) с индивидуализмом Штирнера. Фридлиндер и Рюст последовательно придерживались индивидуалистического анархизма Штирнера в сочетании с идеями Ницше. Они издавали журнал «Единственный», в котором уже после смерти немецкого фантаста не раз печатались его тексты. В свойственной ему юмористической манере он использовал, обыгрывал или переосмыслил целый ряд идей анархизма. Так, писатель не раз

⁹ Штайнер также был хорошо знаком с его текстами. Кроме того, они знали друг друга по кружку О. Хартлебена. Штайнер оставил о Шеербарте небольшой мемуарный очерк [27].

¹⁰ Мюзам, кстати, был его ближайшим учеником.

говорит, фактически цитируя Бакунина, о превращении европейских государств в «Соединенные штаты Европы». В своих космических романах он проектирует общество, в котором взаимное уважение индивидуумов, их вера в силу убеждения, способность посвятить себя общему делу без утери личностной уникальности, делают государственную машину, построенную на демонстрации силы и применении насилия, избыточной.

Нельзя забывать о сатирической составляющей шеербартовской фантастики. Засилье государства во всех областях немецкой жизни, цензура, национализм, милитаризм и мечта о мировом господстве — все эти черты идеологической и повседневной жизни кайзеровской Германии последовательно высмеиваются Шеербартом и доводятся до абсурда. Шеербарт был последовательным пацифистом¹¹, и начало Первой мировой войны стало для него страшным потрясением¹². Инопланетяне у Шеербарта являются не «подданными», а, скорее, сотрудниками; лидеры планетных сообществ не прибегают к насилию, а доверяют слову и очевидности истины. Представления землян Шеербарт подвергает «остраняющей» экспертизе глазами инопланетных существ. Они полностью лишены фетишизации знаков социального положения (чинов, званий, титулов). Вообще, многие немецкие интеллектуалы грани веков (и Эрих Мюзам также принимал в этом активное участие) стремились создать новые формы социального взаимодействия (колонии художников, кружки), способные сбалансировать творчество и повседневность, личность и коллектив, *vita activa* и *vita contemplativa*. Достаточно вспомнить «Фридрихсхагенский литературный кружок», «Новое общество» братьев Харт или колонию в Монте Верита близ Асконы¹³. Эти и им подобные объединения легли в основу так называемого движения за реформирование жизни (*Lebensreform*). Под реформой здесь понималось комплексное преобразование жизни, включавшее изучение и применение восточных духовных практик, нетрадиционную медицину, активные занятия спортом, вегетарианство и отказ от употребления алкого-

¹¹ В 1909 г. он даже пытался в своем памфлете «Развитие воздушного милитаризма и ликвидация европейских армий, крепостей и флотов» использовать потенциал военно-технической машины с целью ее самоуничтожения. Он развивал идею отмирания традиционных армий на фоне разработки новых видов вооружений [18].

¹² Многие считали, что это потрясение фактически стало одной из причин смерти писателя. Позже распространилась легенда о том, что Шеербарт в знак протеста против войны отказался от приема пищи. На самом деле причиной смерти писателя был инсульт.

¹³ Шеербарт и Мюзам были близко знакомы с лидерами этих сообществ. В «годы странствий» (1904–1908) Мюзам некоторое время жил в швейцарском городке Аскона, активно участвуя в жизни колонии «Монте Верита» («Гора истины»), организованной интеллектуалами-аутсайдерами из разных стран. Эти события также нашли отражение в переписке с Шеербартом.

ля и табака, новую культуру тела (нудизм), слияние с природой в ежедневном физическом сельскохозяйственном труде, «бегство» из городов, увлечение разными формами туризма от образовательных экскурсий до альпинизма. Идея подобных объединений творческих личностей вызревала в среде богемы. Во-первых, потому что богема стремилась инвестировать в новые социальные проекты свой неформальный социальный опыт, свои амбиции духовной элиты, свою способность к синтезу различных религиозных, национальных, политических традиций. Во-вторых, статус аутсайдеров, «выключенность» из устоявшихся социальных механизмов, небрежение общественными конвенциями не только создавали риск цинизма, имморализма и нарциссизма, но и позволяли представителям богемы занять уникальную критическую позицию по отношению к системе власти, формам образования, карьеры, повседневности и языка. Не случайно именно в этой среде вызревали многие течения общественной и культурной жизни Германии того времени. Шеербарт и Мюзам были ярчайшими представителями немецкой богемы. Эрих Мюзам в своей «Шеербартiane»¹⁴ создал образ вечно нуждающегося, лишенного признания литератора-аутсайдера, но одновременно мудреца, голос и смех которого общество позволяет себе не слышать. В мемуарной литературе о Пауле Шеербарте сформировался в значительной степени поддерживаемый самим автором образ «мудрого клоуна», немецкого Ли Бо, бесприютного поэта, сочиняющего свои космические рассказы в дыму берлинских кафе, вечно голодного и поэтому пьянеющего от одной рюмки, вечно пьющего за чужой счет, но сразу пьющего на брудершафт и мгновенно переходящего с каждым на «ты», возмещающего своим собутыльникам финансовый ущерб потоком шуток, громогласным и заражающим хохотом, чередой проказ, а главное — литературных импровизаций. Стоит отметить, что подобная мифологизация образа писателя нанесла восприятию его творчества больше вреда, чем пользы. Переходящие из одного предисловия в другое рассказы о чудачествах Шеербарта (реальных или выдуманных) отвлекали и часто продолжают отвлекать читателей от пристального чтения его книг. Воспоминания современников далеко не всегда соответствовали действительности или ее значительно искажали. Сам Шеербарт создал собственного литературного двойника, вдохнув новую жизнь в образ

¹⁴ Так назывался очерк Мюзам о немецком фантасте. Первый вариант этого очерка был напечатан в 1911 г. (еще при жизни Шеербарта) в газете «Дойтче монгацсайтунг» [8]. Переработанный и расширенный вариант был опубликован в газете «Фоссише цайтунг» в 1928 г. [11]. В 1949 г. именно второй вариант вошел в качестве одной из глав в книгу «Имена и люди. Неполитические воспоминания» (“Namen und Menschen. Unpolitische Erinnerungen”) [9]. Здесь мы имеем в виду именно «Шеербартiane» 1928 г.

барона Мюнхгаузена. Этот герой может любой застольный разговор обратить в политическую речь или литературный манифест и тут же представить анекдотом или самопародией.

Шеербарт действительно часто нуждался в самом буквальном смысле слова, о чем свидетельствуют многие воспоминания и письма¹⁵. Друзья вынуждены были даже создать специальный фонд помощи, который дал бы писателю возможность оплачивать аренду квартиры. Так и не получив высшего образования и не имея профессии или состоятельных родственников, которые могли бы обеспечить его материально, не обретя громкого литературного успеха, Шеербарт вечно находился в поиске литературного и журналистского приработка. Написание больших романов откладывалось из-за постоянной необходимости писать критические статьи, искусствоведческие обзоры, заметки, репортажи. Позже многие из этих миниатюр он включал в свои романы. Так родился своеобразный жанр романа в интермедиях, где разножанровые прозаические миниатюры и стихотворения скрепляются в единое целое рамочной конструкцией. Конструктивно эти произведения напоминали о структуре представлений в варьете, кабаре и цирке. Газеты в то время во множестве публиковали литературные произведения, и литераторам было даже выгоднее писать короткие тексты в прессу, чем издавать большую книгу. Хотя часто гротескные тексты Шеербарта печатались и воспринимались как курьезы, они повлияли на становление прозы немецкого экспрессионизма.

Стремлением интегрировать в литературу передовой опыт других искусств объясняется обилие в прозе Шеербарта экфрастических описаний. Он нередко представлял космос как “Kunstwerk” и создавал на страницах своих книг визионерскую архитектуру. Архитектурная одержимость Шеербарта коренилась в желании смоделировать идеальную среду для человека будущего, открыть человечество токам животворящей космической энергии, духовного света. Рефреном этих архитектурных поисков стала идея прозрачности и прозрачной постройки. Проницаемость архитектуры здесь не есть самоцель: она передает *in puse* транспарентность всех слоев мироздания, убеждает в абсурдности индивидуализма, намекает на возможность преодоления порога духовного мира. Прозрачность субъекта, ощущений, языка, вещей призвана создавать бесконечную перспективу и откладывать «завершение» мироздания. Основная задача героя у Шеербарта — увидеть или вступить в новый мир, в котором метаморфоза и бесконечное движение являются основными принципами.

¹⁵ В его переписке, к примеру, множество писем с просьбами одолжить денег. Надо, однако, заметить, что исследователи творчества Шеербарта слишком часто склонны безоглядно доверять мемуарной литературе. Это касается и утверждений о нищете фантаста. Более объективную и обоснованную позицию в этом вопросе занимает в своих работах М. Рауш.

Именно в этом контексте следует воспринимать известный архитектурный трактат-манифест Шеербарта «Стеклянная архитектура» (Glasarchitektur) 1914 г., ставший одним из важнейших документов архитектурного авангарда [20].

Теперь, когда мы коснулись многочисленных «связей» и «влияний», необходимо отметить, что при всем их богатстве Шеербарту удалось создать ни на что не похожий литературный универсум и выработать уникальный художественный язык. Наиболее точно эту целостность стиля и мировоззрения в 1911 г. описал Эрих Мюзам в первом варианте своего критико-биографического очерка «Шеербартиана». Мюзам отмечает, что лейтмотивом у писателя становится «презрение к земному», противопоставленное «поклонению космическому» [8]. Шеербарт, по мнению Мюзам, обладает мировоззрением, «которое в своей целостности, последовательности и масштабности содержит целую философскую систему» [8]. Он обратил внимание и на новаторский стиль Шеербарта. Немецкий фантаст в своих планетных романах отказывается от всякой стилистической патетики. Он, по мнению критика, использует такой стиль, который можно было бы назвать «стилизованным народным жаргоном», «ясность, простота и уверенность которого всюду выдают поэта» [8]. В его книгах, действительно, создавался неповторимый эффект сочетания «астральной» тематики с обыденным языком, особого напряжения между содержанием и формой.

Фигура этого автора, его личность и творчество в последние годы начали вызывать особый интерес литературоведов, историков архитектуры и культурологов. Во многом творчество и биография писателя остаются неисследованными. В академической среде интерес к Шеербарту нередко вызывает непонимание, а порой и пренебрежение. Долгие годы Шеербарт оставался диссертационным автором. Это при том, что почитателями таланта немецкого фантаста были такие личности, как Бруно Таут, Адольф Бене, Гершом Шолем, Вальтер Беньямин.

Работы о Шеербарте и его собственные тексты труднодоступны. Уже вскоре после смерти автора его произведения стали библиографической редкостью. Большая часть архива писателя утеряна. Некоторые документы утрачены безвозвратно. Так, во время Второй мировой войны сгорел архив одного из крупнейших издательств Германии «Мюллер ферлаг», с которым Шеербарт сотрудничал активнее всего. Поэтому в большинстве случаев исследователи творчества фантаста лишены возможности работать с рукописями. С исчезновением архива были утеряны и ответы корреспондентов на его письма. При исследовании и издании переписки Шеербарта мы чаще всего имеем дело только с текстами его собственных писем. Ответы можно

лишь реконструировать. Архив писателя долгое время находился под контролем Хельмута Дравса-Тиксена, который, предположительно, сам возвел себя в статус душеприказчика автора. Его роль в рецепции и публикации наследия писателя далеко не однозначна. Если на определенном этапе он стал инициатором переиздания целого ряда произведений фантаста, то впоследствии, скорее, замедлял этот процесс, являясь единственным обладателем прав на рукописи Шеербарта. После смерти Дравса-Тиксена, по некоторым данным, из его квартиры исчезла часть оставшихся рукописей. Права на переиздание произведений писателя стали свободными лишь в 1985 г.

Сам писатель оставлял (и делал это намеренно) весьма скудные биографические данные, считая историю собственных перевоплощений, т. е. некую космическую биографию, более существенной. Поэтому реконструкция биографии писателя также представляет собой нелегкую задачу. Уже долгие годы ученые, библиофилы и поклонники творчества Шеербарта проделывают кропотливую работу по выявлению и переизданию десятков публикаций фантаста в немецкой прессе. Архив Мюзам в этой связи представляет собой колоссальную ценность. Мюзам и Шеербарт дружили долгие годы и вели переписку на протяжении нескольких лет, с 1905 по 1913 гг. Большинство писем представляют собой короткие открытки. Но в целом они дают исследователям важный материал для датировки, анализа истории создания и издания книг Шеербарта. Так, например, в письме от 19 марта 1906 г. из собрания ИМЛИ присутствует одно из первых упоминаний о начале работы Шеербарта над своей главной книгой, «астероидным» романом «Лезабендио», и приводится первоначальный вариант заглавия «Лезабендио, грустный король» [26, с. 306]. Уникальность писем Мюзаму заключается в том, что, как и все письма ближайшим друзьям (Хансу Хайнцу Эверсу, Рихарду Демелю, Францу Сервасу), их можно считать своеобразными литературными произведениями. Открытки выдержаны в игровой манере. В них Шеербарт предстает в особой маске, которая отсутствует в его «официальных» деловых письмах. К устойчивым чертам эпистолярного стиля Шеербарта нужно, прежде всего, отнести наличие «рамки». Письмо открывается шутливым обращением уменьшительного или экзотического характера: Франци, Эрико, Рикардо. Для Шеербарта подобная «инфантилизация» была знаком особой доверительности. Завершается письмо знаменитыми шеербартовскими приветами. На прощание Шеербарт посылает адресату 333, 10000, 20 миллионов, 70 триллионов, 70 септиллионов приветов. Количество приветов дополняется их разнообразием. Они могут быть «мировыми», «занептунными», «взрывчатыми», «динамитными», «стеклянными», «уральскими», «майскими», «весенними» и «осенними», в

зависимости от времени написания или темы письма. Содержание письма как бы закрепляется соответствующим приветом, но одновременно юмористически нейтрализуется, его проблематичность снимается. Приветы создавали постоянный фон космического величия или типичной для Шеербарта мегаломании замыслов и проектов, каждый из которых, начиная от издания книги и заканчивая изобретением вечного двигателя, может решить все мировые проблемы. Приветы могли образовывать целые цепочки. Так, письмо Мюзаму от 2.06.1909 Шеербарт заканчивает следующим образом: «Медвежьи приветы! Июньские приветы! Похмельные приветы! Надмирные приветы! Твой старина П.К.В.» [26, с. 383]. Приветы посылались «от дома к дому», «от замка к замку», «от дворца к дворцу», «от храма к храму», «от Капитолия к Капитолию», «от мира к миру». Например, завершая письмо Р. Демелю, в котором речь идет о попытке собрать вечный двигатель, Шеербарт прощается следующим образом: «С триллионами колесных приветов из мира в мир, твой старина Паулюс» [26, с. 357]. Наиболее распространенными были «мировые» и «медвежьи» приветы. Медведем Шеербарт называл свою жену Анну (урожд. Зоммер, 1858–1936). Будущие супруги познакомились в 1890 г. Вдова почтового чиновника Анна Шерлер сдавала писателю комнату. В 1900 г. они поженились. Анна была грубоватой малообразованной женщиной и своей приземленностью являла полную противоположность мужу. Она стала прототипом Таруб, героини «восточного» романа «Таруб, знаменитая багдадская кухарка» (1897) [25]. Главный герой книги, поэт Сафур, в котором многое напоминает самого писателя, разрывается между земным миром с его житейскими радостями и заботами, воплощением которого становится простая кухарка Таруб, и устрашающим, но манящим миром потустороннего, который символизирует ставшая его мечтой женщина-джинн. Роман в восточных декорациях воссоздает быт и проблемы берлинской богемы конца XIX в. С уверенностью можно утверждать, что практичность, хозяйственная сметка, даже властность Анны Шеербарт вносили организованность в быт писателя и по-своему «уравновешивали» его богемные привычки. Суровая и приземленная супруга выполняла в их семейной жизни роль некоего отрезвляющего (нередко и в буквальном смысле) противовеса прожектам и фантазиям своего мужа. Писатель над ней посмеивался и в то же время ее побаивался. Необычный союз одержимого литературой Шеербарта и грубоватой вдовы почтмейстера, вызывал любопытство и недоумение современников. Эрих Мюзам сравнивал чету Шеербартов с Дон Кихотом и Санчо Пансо. При этом, как мы увидим из приведенных ниже писем, Анна Шеербарт принимала активнейшее участие в проектах своего мужа.

В некоторых открытках Шеербарт разрушает формы стандартного оформления писем (кому, куда). Например, в одном из писем адресат назван «графом фон Мюзамовичем», а в другом по-французски «месье поэтом». Частью эпистолярной игры становятся различные варианты подписи. Нейтральное «Пауль Шеербарт» заменяется на «Паулюс», «Паулачио», «Саулюс-Паулюс», «П.К.В.» (аббревиатура полного имени автора Пауль Карл Вильгельм), или словами «твой старина» в диалектной форме.

Эрих Мюзам серьезно относился к сохранности и систематизации своего архива. Свидетельством этого служит, например, то, что он сохранил все материалы к совместному проекту газеты «Фатерланд» («Отечество») ¹⁶. Вообще этим нереализованным проектом 1903 г. Мюзам очень дорожил и вспоминал о нем даже через много лет. Этот замысел представляет особый интерес. Подробно он описан в «Шеербартиане». Если вкратце охарактеризовать суть проекта, то она заключалась в идее организации ежедневной сатирической газеты, в которой вся информация была бы ложной. Формально «Фатерланд» должна была включать в себя все элементы настоящей газеты от передовицы до раздела объявлений. Причем, под Отечеством в названии подразумевалась не родная страна, а истинная Родина человека, не имеющая границ и охватывающая весь космос. Другьями было составлено открытое письмо о плане создания газеты с приглашением на обсуждение проекта. Его разослали многим литераторам ¹⁷. Никто не знал, как реагировать, то ли воспринимать происходящее как новую идею, то ли как розыгрыш. Предварительно были составлены списки с именами и адресами возможных участников проекта. Обсуждение действительно состоялось 29 августа 1903 г. в одном из берлинских кафе, в нем участвовало сорок человек. Мюзам выступил с докладом «Организация лжи». В обсуждении, например, принимали участие критик Самуэль Люблински и поэт Людвиг Рубинер. Однако найти финансирование и издателя для проекта друзья так и не удалось. Несколько собранных марок были в продолжение вечера потрачены Шеербартом и Мюзамом в берлинских пивных. Следующим утром Мюзам, читая газету, обнаружил объявление одного издателя, который искал готовые проекты печатных изданий. Друзья сразу же написали письмо, в котором настаивали на том, что их проект сулит миллионные прибыли. Уже через два дня они получили положительный ответ. Айссельт (так звали издателя) лишь настаивал на том, чтобы «Фатерланд» был не ежедневной газетой, а еженедельным журналом. Вскоре состоялась встреча с Айссельтом, был

¹⁶ Н. С. Павлова в своей книге о Мюзаме также останавливается на этом проекте [1, с. 18–19].

¹⁷ Машинопись открытого письма также находится в фонде Мюзам.

подготовлен пробный номер и намечен день подписания контракта. Однако накануне заключения договора Айссельт заявил, что вынужден отказаться от проекта. Ему стало ясно, что «Фатерланд» обладает явно антивоенной направленностью, а он одновременно был издателем двух газет для военных. Поскольку вина в отказе от взятых на себя обязательств лежала на издателе, он предложил в качестве компенсации опубликовать по рукописи каждого из авторов. Так увидели свет сборник «арабских» новелл Шеербарта «Забавы власти» («Machtspäße») [23] и первая поэтическая книга Мюзам «Пустыня» («Die Wüste») [13].

Проект «Фатерланд» так и остался нереализованным. Но Мюзам сохранил черновики, которые дают возможность проследить процесс работы над структурой еженедельника, многочисленные иллюстрации, например, карандашный рисунок титульного листа газеты, по стилю явно принадлежащий Шеербарту. В папке находятся никогда не издававшиеся ранее написанные Шеербартом и Мюзамом заметки и статьи для нескольких разделов издания («Политика», «Наука», «Литература», «Архитектура»), план размещения материала, рукопись доклада Мюзам на литературном вечере, машинопись открытого письма, наброски текста контракта и т. д.

Судьба фонда Мюзам драматична. Она отражает весь трагизм истории XX в. Сам писатель-антифашист был арестован нацистами в ночь поджога Рейхстага с 27 на 28 февраля 1933 г. Мюзам несколько раз переводили из одной тюрьмы в другую¹⁸, а в ночь на 10 июля 1934 г. в концентрационном лагере Ораниенбург после пыток и издевательств писатель был убит эсэсовцами. Его архив после ареста соратники спрятали у Эрнста Зиммерлинга, шурина известного деятеля анархо-синдикалистского движения и друга Мюзам Рудольфа Рокера¹⁹ [17, с. 11]. Вдове писателя Крестенции (Ценцль) Мюзам 15 июля 1934 г. удалось бежать в Прагу, туда же был тайно переправлен архив ее мужа. В августе 1935 г. она приехала в Советский Союз по приглашению Елены Стасовой, секретаря Международной организации помощи борцам революции (МОПР)²⁰, поверив обещаниям о том, что произведения ее мужа будут изданы в Москве. Кроме того, в СССР планировали снять фильм «Последние часы Эриха Мюзам» [14, с. 167]. В Советском Союзе Ценцль Мюзам пыталась многочисленными выступлениями привлечь внимание к судьбе политических

¹⁸ После ареста он был доставлен в тюрьму Лертер Штрассе, потом переведен в концлагерь Зонненбург, далее в тюрьму Плетцензее, оттуда — в концлагерь Бранденбург. В лагере Ораниенбург Мюзам находился со 2 февраля 1934 г. до своего убийства.

¹⁹ Рокер позже напишет брошюру «Трагический путь Ценцль Мюзам» (Der Leidensweg von Zenzl Mühsam) [17].

²⁰ По-немецки: Die Internationale Rote Hilfe (IRH). Секретарь МОПРА, Елена Стасова познакомилась с четой Мюзамов еще в 1919 г.

заключенных в нацистской Германии. Кроме этого, она вела переговоры с несколькими издательствами о публикации художественных произведений своего мужа. Интерес к трагической судьбе и наследию Мюзама в Советском Союзе заставил вдову продлить трехмесячный визит до одного года. В феврале 1936 г. хранившийся у немецкой коммунистки Рут Остерайх в Праге чемодан с рукописями Мюзама был переправлен в Москву. Ценцл Мюзам начинает переговоры о судьбе архива с Институтом мировой литературы. Интерес к архиву, вероятно, проявляли и советские спецслужбы. Прежде всего, из-за дневников писателя, в которых была отражена общественно-политическая жизнь Германии с 1910 по 1924 г.²¹ Во-первых, партийное руководство опасалось обнародования критических отзывов Мюзама о позиции немецких коммунистических функционеров во время революционных событий в Германии 1918–1919 гг. Во-вторых, дневники и записные книжки писателя могли быть использованы НКВД как источник «компрометирующей» информации и как средство давления на немецких эмигрантов [12, с. 373–374]. Важно отметить, что по прибытии в Москву архив сначала был передан в Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) (ИМЭЛ). В институте была составлена опись всего архива на немецком языке [14, с. 167]. Чемодан с рукописями вернули вдове 22 апреля 1936 г., за день до ее первого ареста²². 23 апреля К. Мюзам была арестована²³, ее обвинили в троцкистской деятельности. Ей вменялась в вину переписка с анархистами и «опасная» дружба с Эрихом Волленбергом. Волленберг был активнейшим деятелем немецкого коммунистического движения²⁴, участником гражданской войны в России, сотрудником ИМЭЛ²⁵. Позже он был исключен из партии, обвинен в троцкизме, но ему удалось бежать в Прагу, а потом в Париж. К моменту встречи с Ценцль в Праге ему грозил арест и в Германии, и в СССР. Дружба с коммунистом-диссидентом Волленбергом стоила многим свободы.

²¹ В письме 1934 г. английскому издателю Виктору Голланцу (Victor Gollancz), в котором обсуждалась вероятность издания дневников, вдова поэта писала: «Дневники охватывают период от 1910–1924. Они велись очень подробно и затрагивают литературные, политические и социальные события и проблемы этого периода времени. По времени и содержанию они разделены на три большие группы: I. Довоенное время. Мюнхен. II. Военное время. 1914–1918. III. Революционное время и период заключения в крепости. 1919–1924». Цит. по: [16, с. 8].

²² Ордер на арест гражданки Кресценции Цецилии Августовны Мюзам № 6977 был выписан 22 апреля 1936 г. См.: [14, с. 168].

²³ Арестован был и ее племянник Йозеф (или, как его обычно называли, Пепс) Эльфингер, учившийся в Москве на архитектора.

²⁴ Он был одним из командиров в Красной армии Баварской советской республики. После ее падения в заключении познакомился с Мюзамом.

²⁵ Институт готовил собрание сочинений Ленина на немецком языке.

В Праге он помогал Ценцль в работе над брошюрой о муже²⁶, имел доступ к рукописям Мюзам и даже опубликовал отрывок из дневников писателя.

Архив Эриха Мюзам был, вероятно, конфискован у вдовы при аресте. После ареста К. Мюзам опись архива на двух страницах с сопроводительной запиской была направлена В. В. Адорацким, директором ИМЭЛ, в Секретно-политический отдел (СПО) НКВД [14, с. 167]²⁷. Велика вероятность того, что архив Мюзам был тщательно просмотрен и «очищен» от нежелательных текстов еще до того, как оказался в ИМЛИ [14, с. 167–168]. Иначе сложно объяснить пропажу нескольких дневниковых тетрадей (тетради 2–4, октябрь 1910 — май 1911 и тетради 18–21, октябрь 1916 — апрель 1919)²⁸. Исчезнувшие тетради охватывали мюнхенский «богемный» период жизни Мюзам (тетради 2–4) и революционные годы в Германии (тетради 18–22). И это не может быть случайностью. Дневниковые записи Мюзам, бывшего известным литератором и политическим деятелем, несомненно, содержали огромное количество «опасной» информации. Опись ИМЭЛ является важным документом, подтверждающим исчезновение целого ряда рукописей уже в СССР. Дневники Мюзам

²⁶ Важный вклад в создание брошюры внес и писатель Вернер Гирш. Он написал к ней предисловие. Дружба с Гиршем, успевшим к тому времени побывать в нацистском концлагере, а позже арестованным в СССР по обвинению в принадлежности к троцкистской «организации Волленберга», также характеризовала К. Мюзам как «опасный элемент» [15, с. 35–36].

²⁷ Опись и сопроводительная записка на имя Г. С. Люшкова хранятся в следственном деле К. Мюзам (АФСБ № 249570).

²⁸ Дневниковые записи Эриха Мюзам с 1910 по 1924 г. были занесены в 42 тетради. Тетради он сам пронумеровал (I–XXIV, с 22 августа 1910 по 18 апреля 1920). Мюзам проставлял номера страниц и указывал их количество в каждой тетради. Отсутствуют тетради II, III, IV и тетради с XVIII по XXI. Во время обыска в апреле или мае 1919 г. дневники, включая последнюю на тот момент XXIV тетрадь, были конфискованы, поэтому с XXV тетради Мюзам начал нумерацию с начала. Новая нумерация продолжается до 12 тетради (она же 36 тетрадь). Последние тетради не нумеровались.

После каждой из нескольких конфискаций дневники возвращались писателю. Сам он ни разу не указывает на отсутствие тетрадей. Позже он сам опубликовал запись от 8 мая 1917 г. из утерянной ныне 18 тетради под заголовком «Военный дневник противника войны» в анархистском журнале «Безиннунг унд Ауфbruch» (“Besinnung und Aufbruch,” 3. Jg., Heft 2, Berlin, Juni 1931). Это единственная по сей день публикация материалов из отсутствующих тетрадей. Две посмертные пражские публикации охватывали отрывки, дошедшие до нас в рукописях. Первый был опубликован в журнале «Нойе дойче блеттер» еще во время пребывания Ценцль в Праге и содержал записи от 11, 12, 15 мая и 18 июня 1916 г. (“Tagebuchblätter” in “Neue Deutsche Blätter,” 3. Jg., Nr. 3, Januar 1935). Второй был напечатан Эрихом Волленбергом в журнале «Социалистиче Варте» уже в 1936 г. и содержал отрывок о беседе с Луначарским из 42 тетради (“Sozialistische Warte,” Jg. 1936, Heft 11). Таким образом, прижизненная публикация Мюзам, справка Ценцль в приведенном выше письме к издателю указывают на наличие недостающих сейчас тетрадей. См. также: [16, с. 8 10].

обозначены в описи как «дневниковые тетради 1910–1924 гг.». На основе этой формулировки невозможно сделать однозначный вывод о том, все ли тетради были в наличии. Гораздо важнее то, что в описи упомянуты еще два текста дневникового характера: «Хроника в заявлениях. Нидершоненфельд» и «Военный дневник» (1914–1916 гг.). Эти тексты уже отсутствуют в фонде Мюзам в ИМЛИ²⁹. Судьба изъятых рукописей до сих пор остается невыясненной. Наиболее вероятным представляется то, что они были уничтожены или находятся в архиве ФСБ³⁰.

Ценцль провела шесть месяцев в Бутырской тюрьме и была отпущена на свободу только 9 октября 1936 г. На ее освобождение, вероятнее всего, повлияли многочисленные протестные письма, отправленные на имя Стасовой из-за границы, и статьи в зарубежной прессе. Слухи о подозрительном исчезновении Ценцль, о возможном аресте вдовы известного антифашиста вызвали в Европе возмущение. Достаточно привести два примера. Председатель объединения синдикалистских профсоюзов Альберт де Йонг направил в сентябре 1936 г. письмо Елене Стасовой, в котором жестко потребовал от нее предоставить информацию о Ценцль. Де Йонг прямо указал на то, что именно по ее приглашению вдова Мюзам прибыла в Москву, и Стасова несет за ее судьбу личную моральную ответственность [15, с. 56–57]. Томас Манн пишет первого августа 1936 г. письмо секретарю иностранной комиссии Союза писателей СССР Михаилу Кольцову. В письме он подчеркивает, что никогда не поверит в государственную необходимость ареста Ценцль. Писатель даже отсылает к проекту новой советской конституции, в которой есть статья о правах беженцев [15, с. 58–59].

14 июня 1937 г. (между первым и вторым арестом) К. Мюзам подписывает договор с институтом Мировой Литературы о про-

²⁹ Первый текст относится к периоду заключения Мюзам в крепости Нидершоненфельд после разгрома Баварской советской республики (1920–1924). Он положительно представлял собой подборку его обращений в министерства юстиции Рейха и Баварии, в рейхстаг и в баварский ландтаг по поводу незаконного ужесточения режима содержания и нарушения прав заключенных. О содержании книги позволяет судить лишь сохранившееся предисловие и несколько фрагментов, опубликованных самим писателем. Второй текст был подборкой дневниковых записей военного периода. Их Мюзам, видимо, готовил к публикации в виде отдельной книги. Из этой подборки был опубликован при жизни лишь небольшой отрывок. См. выше прим. 28.

³⁰ Указаний на местонахождение «утраченных» рукописей нет ни в архиве Мюзам в ИМЛИ, ни в материалах личных дел Эриха и Ценцль Мюзам в архиве Коминтерна (Хранятся в РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 9304 — личное дело Мюзам Эрих; Ф. 495. Оп. 205. Д. 6231 — личное дело Мюзам Цензи), ни в материалах следственных дел Ценцль (АФСБ № 249570; № 21476). Несомненно, вероятность нахождения рукописей в одном из российских открытых или закрытых архивов сохраняется.

даже архива за 15000 руб. Институт по этому договору обязался выплатить 2000 руб. сразу после его заключения, а в дальнейшем выплачивать 500 руб. ежемесячно. Сумма ежемесячных выплат могла быть «по мере надобности» увеличена до 1000 руб.³¹ Хотя подписание договора состоялось после шестимесячного ареста, основные договоренности были достигнуты, видимо, еще до него, в апреле 1936 г. Доказательством этого является письмо работавшего в СССР голландского инженера Вилема де Вита Рудольфу Рокеру. У четы де Витов сложились с Ценцль дружеские отношения. После ареста вдовы Мюзама инженер, находясь в отпуске в Голландии, написал письмо Рокеру, в котором описал пребывание Ценцль в Советском Союзе и сообщил об ее аресте. Зная о том, что согласно завещанию Эриха Мюзама решения о судьбе архива должны приниматься совместно вдовой и Робертом Рокером, де Вит подробно останавливается на факте московских переговоров. Он сообщает следующее: «В апреле 1936 Ценцль вела переговоры с одним московским литературным институтом, который хотел приобрести работы Эриха для своего архива (среди прочего дневники и альбом с рисунками, которые Эрих нарисовал в заключении³².) Эти переговоры завершились 22 апреля 1936 года. Вероятно, было заключено соглашение о выплате Ценцль институтом фиксированной суммы, но может быть, также о работе Ценцль в этом институте и об авторских правах (в предварительных обсуждениях предусматривалось, что Ценцль должна будет получать гонорары за все выходящие в печати работы)» [17, с. 21]. Из писем своих соратников в Голландии Рокер узнал о том, что де Вит был свидетелем важного телефонного разговора вдовы Мюзама вечером 22 апреля. Ценцль как раз зашла в гости к де Витам и звонила от них. Она назначила на 23 апреля встречу, на которой должен был быть окончательно решен вопрос с архивом [17, с. 21]. Встреча не состоялась, поскольку 23 апреля Ценцль была арестована³³. То, что де Вит сообщает в письме Рокеру, очень близко содержанию будущего договора с ИМЛИ. Важно понимать, что заставило Ценцль принять решение о продаже архива. Во-первых, она видела в издании и популяризации литературного

³¹ Оригинал договора, подписанного тогдашним директором института И. К. Лупполом и К. Мюзам, и его немецкий перевод хранятся в деле фонда Мюзама в ИМЛИ. В первом параграфе договора упоминается опись, прилагающаяся к договору и составляющая «с договором неотъемлемое целое». Однако эта опись на трех листах в деле отсутствует.

³² Речь идет об альбоме «Моей дорогой Ценцль», переданном Мюзамом в подарок жене уже из нацистской тюрьмы в 1933 г. Рисунки сопровождаются шуточными стихотворными комментариями. Это последнее произведение Мюзама хранится в архиве ИМЛИ (Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 17).

³³ Вероятно, это произошло в ночь с 22 на 23 апреля.

наследия своего убитого мужа одну из главных целей своей жизни. Именно с этой целью Ценцль приехала в Советский Союз. Она рассчитывала, что ИМЛИ будет содействовать публикации произведений Мюзама. Во-вторых, К. Мюзам находилась в СССР без работы, знания языка и средств к существованию. Круг ее знакомых был достаточно узок. Передача архива ИМЛИ давала Ценцль возможность решить свои финансовые проблемы. Стоит отметить, что этим надеждам не суждено было сбыться. Произведения Мюзама из рукописного архива начали издаваться только в шестидесятых годах, а ежемесячные выплаты по договору прекратились после второго ареста вдовы. Нельзя забывать и то психологическое состояние, в котором Ценцль находилась после шестимесячного ареста, допросов и унижений. Ценцль принимала решение в одиночестве (многие знакомые отвернулись от нее после ареста), в состоянии отчаяния и страха за свое будущее. Не исключено, что на нее постоянно оказывалось давление. Она опасалась (как оказалось, вполне оправданно), что продажа архива лишит ее прав на произведения мужа, что она потеряет возможность распоряжаться его литературным наследием. Свой арест она воспринимала не только как личное оскорбление, но и как оскорбление памяти Эриха Мюзама. Не было рядом и Роберта Рокера. Ведь согласно завещанию Эриха Мюзама, как уже было упомянуто, все решения о судьбе его рукописного архива должны были приниматься Ценцль совместно с Рокером.

Рокер, находясь в США, очень много сделал для освобождения Ценцль и привлечения внимания влиятельных международных организаций к ее судьбе. Так, председатель Международного комитета по делам политических заключенных (International Committee for Political Prisoners) Роджер Н. Болдуин пытался добиться выезда К. Мюзам в США [15, с. 70]. Именно после попытки получить американскую визу вдову поэта повторно арестуют 17 ноября 1938 г. и 11 сентября 1939 г. по обвинению в «антисоветской агитации» (58 ст. п. 10) и участии в «троцкистской организации» (58 ст. п. 11) приговорят к восьми годам исправительных работ³⁴. Срок заключения закончился 16 ноября 1946 г. В марте 1947 г. Ценцль была выслана в Москву, где она с другими немецкими эмигрантами ждала разрешения на выезд в Германию. Второго июня 1947 г. она подала заявление в «дирекцию музея мировой литературы» с просьбой предоставить ей возможность ознакомиться с архивом мужа «с целью подготовки материалов для издания в дальнейшем»³⁵. Партийное руководство ГДР было против возвращения Ценцль, и вместо

³⁴ Мюзам отбывала наказание в Мордовской АССР, в Темниковском исправительно-трудовом лагере (Темлаг), находившемся в поселке Явас.

³⁵ Заявление хранится в деле фонда Мюзама в ИМЛИ.

отъезда на Родину она была выслана из Москвы в Иваново, где работала в Первом Интернациональном детском доме МОПР (более известен как «Интердом»). В 1949 г. Ценцль арестовали в третий раз и за «принадлежность» к антисоветской троцкистской организации приговорили к принудительным работам в колхозе, в специальном поселении Еланка (Новосибирская область, Усть-Тарский район). Ценцль вышла на свободу только в 1954 г., в марте 1955 г. получила наконец немецкий паспорт, а в июне 1955 г. приехала в ГДР. После отъезда К. Мюзам в ГДР по ее просьбе в ИМЛИ с архива Мюзама были сняты копии в виде микрофильмов (12 тыс. снимков). Но они были переданы не вдове писателя, а в ЦК СЕПГ [4, с. 348]. Далее документы были отданы на хранение в архив Берлинской академии искусств, где и находятся в настоящее время³⁶. До своей смерти в 1962 г. Ценцль не оставляла попыток получить доступ к этим материалам и начать издание рукописей мужа. После ее кончины стало известно о существовании завещания, в котором К. Мюзам передавала все права на рукописи мужа Берлинской Академии искусств. Однако подлинность этого завещания вызывает у историков большие сомнения [4, с. 349]. Таким образом, на данный момент архив Мюзама существует в двух версиях. Подлинники документов находятся в ИМЛИ, копии — в Берлинской Академии искусств.

Большинство писем Шеербарта из собрания Мюзама было опубликовано ведущим исследователем творчества немецкого фантаста Мехтхильд Рауш в 1990 г. в книге «70 Трллионов мировых приветов» [26], которая представляла собой биографию писателя в письмах. Рауш работала именно с берлинскими копиями, которые не всегда позволяют полностью и без ошибок прочесть текст. Некоторые материалы, видимо, отсутствовали. Так, исследовательница указывает на отсутствие части письма от 28.04.1909 в комплекте копий, с которыми она работала [26, с. 565]. Мы приводим текст письма целиком (письмо 2), включая первую часть, которая уже публиковалась [26, с. 379] и заключительную часть, которую мы публикуем впервые. Письмо 1 от 20.04.1909 упомянуто в книге Рауш как неопубликованное, но она использует информацию из него при комментировании письма Шеербарта к поэту Рихарду Демелю от 28.04.1909 [26, с. 564]. Почтовая открытка от 7.05.1909, адресованная Мюзаму, также отсутствует в подборке Рауш. Кроме того в папке, содержащей письма Шеербарта к Мюзаму от 1908 г., нами было обнаружено письмо (почтовая открытка) Шеербарта своему другу, известному немецкому писателю-фантасту Х. Х. Эверсу. В архивной описи Отдела рукописей не было указания на это письмо, и нами были сделаны в ней соответствующие

³⁶ Akademie der Künste Archiv: Sammlung Erich Mühsam (AAdK-EM).

пометы³⁷. Анализ библиографии Мюзам и Шеербарта и переписка с ведущими исследователями их творчества и издателями их произведений убедили нас в настоящей необходимости опубликовать данные материалы. Нами была сделана транскрипция, перевод писем. Мы также сочли нужным сопроводить письма необходимыми комментариями.

В транскрипциях оригинального немецкого текста мы в основном сохранили особенности авторского написания. В почерке Шеербарта не всегда удается отличить строчную букву «d» от заглавной. Но местоимение «Du» он обычно пишет с заглавной буквы. Писатель не совсем последовательно чередует *ss* и *ß*, *K* и *S*. Мы также сохранили различные варианты. Сохранено и старое написание таких слов как *gieb* вместо *gib*, *honoriren* вместо *honorieren*. Сокращение названия ученой степени «Dr» Шеербарт во всех случаях пишет без точки. Лишь устаревшее написание буквы *m* с особой чертой над буквой для обозначения двойной *m* было заменено удвоенной буквой. Шеербарт писал почти без помарок и исправлений, его почерк в большинстве случаев легко читается, его можно даже назвать каллиграфическим. Шеербарт использует готический курсив, или «куррентшрифт» (*die Kurrentschrift*), который применялся в немецкоязычных странах с начала Нового времени до середины XX в.

Мы выражаем благодарность господину доктору Конраду Пинсу, редактору полного издания дневников Эриха Мюзам, за ценную информацию по истории архива Мюзам и библиографии его сочинений, а также господину доктору Детлефу Тилю, редактору полного собрания сочинений Салома Фридлендера-Миноны и одному из лучших знатоков творчества Пауля Шеербарта, за ценные замечания, дополнения и сотрудничество при подготовке публикации.

Три первых из приведенных ниже писем были отправлены весной 1909 г. В период с 1909 по 1912 г. Шеербарт был в постоянном поиске издателей для целого ряда своих произведений. Данные письма, адресованные Мюзаму в Мюнхен, описывают детали сложных переговоров с различными издательствами. Этим переговорам посвящена целая цепочка писем. Восстановить происходящее во всех подробностях представляется достаточно сложным, но, в частности, из данных писем становится ясно, что Мюзам выступал посредником в переговорах с мюнхенским издательством “Dr. R. Douglas Verlag” («Издательство д-ра Р. Дугласа»). В обсуждаемый период издательство публиковало юмористические произведения. Дуглас, видимо,

³⁷ Копия данного письма в коллекции Берлинской академии искусств: Akademie der Künste [AdK] Berlin, Erich-Mühsam-Sammlung, III 3978.

согласился издать две рукописи Шеербарта, но в тот момент они находились на рассмотрении в издательстве Кронбаха, которым руководил в то время Отто Зюссапфель. Дуглас в свою очередь по просьбе Мюзама должен написать в издательство Кронбаха и попросить выслать ему обе рукописи Шеербарта для ознакомления. В это же время рукописи других произведений были отосланы в издательства Кассирера и Райса. Попытка реконструкции этих переговоров предпринята в упомянутой выше книге “70 Trillionen Weltgrüße” [26, с. 564–565]. Следует отметить, что переговоры с указанными издательствами не увенчались успехом.

1. Brief von Paul Scheerbart an Erich Mühsam. 20 April 1909

Berlin-Friedenau, Thorwaldsen 20.

20 April 09.

Liebes Eriko! Anbei der Brief von Süßapfel — er will also 150 M. haben. Bitte laß also Herrn Dr Douglas schreiben, daß er die Sachen zur Ansicht haben will — das verpflichtet zu nichts.

Von Reiss u. Cassirer hab ich noch keine Nachricht. Schreib bald!

Heil! Heil! Heil!

Dein olles sehr trauriges PCW.

Письмо 1. Пауль Шеербарт — Эриху Мюзаму. 20 апреля 1909³⁸

Берлин-Фриденау, Торвальдсен 20.

20 апреля 09

Дорогой Эрико!³⁹

При сем письмо Зюссапфеля — в общем, он хочет получить 150 м.⁴⁰

Так что, пожалуйста, попроси господина д-ра Дугласа написать, что он хочет посмотреть на эти вещи — это ни к чему не обязывает.

³⁸ Автограф. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 208. Л. 3.

³⁹ Именно так Шеербарт чаще всего обращается к Мюзаму, изменяя его имя на испанский манер. Подобным образом Шеербарт называет «Рикардо» другого своего близкого друга, немецкого поэта Рихарда Демеля (1863–1920).

⁴⁰ Вероятно, имеется в виду Отто Зюссапфель, который на тот момент со своей супругой Франциской Зюссапфель (урожд. Кронбах) руководил издательством своего покойного тестя Зигфрида Кронбаха (1838–1907). Речь, возможно, идет о сумме, которую издатель предполагал получить как плату за типографские расходы.

От Райса⁴¹ и Кассирера⁴² у меня пока нет новостей. Напиши как можно скорее!

Виват! Виват! Виват!

Твой очень грустный старина⁴³ П К В.⁴⁴

**2 Brief von Paul Scheerbart an Erich Mühsam von 28.04.1909
(Erster Teil des Briefes (Blatt 4), gedruckt: [26, S.379, Nr. 497]).**

28. IV 09

Mittwoch ½ 2 Mittags

Halensee

Lieber Eriko Mühsam!

War soeben Grolman 47 — dort sagte Postbote, daß da weder Krüger noch Mühsam — war auch 48 bei Frau Krüger — dann im Café des Westens, wo Du um 11 mit Caro weggingst.

Schönsten Dank für Deine hochehrfreuliche Karte. Leider bin ich für heute Abend festgelegt (Friedländer Melnik Ruest Einstein) kommen zu uns. Ich *kann* nicht mehr abschreiben, da der Abend seit 14 Tagen vorbereitet ist. Morgen in der Frühe fahr ich zu Richard Dehmel Blankenese Parkstr. 22.

Bitte bitte schreib mir dahin — hauptsächlich auch die Adresse des Dr Douglas- und dann, ob Cronbach die beiden Manuskripte sandte — und *wann* die Bücher erscheinen sollen*)

Frankfurter hat Flora Mohr angenommen.

Nochmal heiligsten Dank!

Und mächtige Weltgrüße!

Altid**)

⁴¹ Имеется в виду берлинское издательство (Erich Reiss Verlag), основанное Эрихом Райсом (1887–1951). В программу издательства входили прежде всего книги об актерах и театре, драматургия, но и современная художественная литература, исторические и политические сочинения.

⁴² Имеется в виду издательство “Bruno und Paul Cassirer, Kunst- und Verlaganstalt,” основанное двоюродными братьями Паулем (1871–1926) и Бруно (1872–1941) Кассирерами. Братья Кассиреры также возглавляли знаменитую галерею современного искусства. Как становится ясно из письма от 2.06.1909, издательство отказало в публикации романа «Дикая Джени» и сборника рассказов «Астральные новеллеты». Первый текст был позже утерян, лишь его отрывок публиковался в прессе. Вторая книга вышла только в 1912 г. в издательстве «Мюллерферлаг». У Э. Мюзама в издательстве Пауля Кассирера вышел в 1914 г. сборник стихов «Пустьня-Кратер-Облака». Он включал три поэтические книги.

⁴³ В оригинале для создания комического эффекта вместо литературной формы слова *alter* (старый) используется диалектная форма “oller.” Шееербарт, действительно, был старше Мюзама на 15 лет.

⁴⁴ Сокращение полного имени писателя, которым он часто подписывал письма: Пауль Карл Вильгельм (Paul Carl Wilhelm).

din**)

PCW.

Randbeschriftung:

[am linken Rand] *) u. auch vom Honorar-ja?

[am unteren Rand]**) das ist *schwedisch*.

s. *Innenseiten*.

(Die Innenseiten des Briefes von 28.04.1909. Blatt 5)

Soeben höre ich, liebes Eriko, daß Du 50 M. für mich hast.

Würdest Du die Güte haben, diese Summe dem Bären zu geben oder zu schicken?

Ich würde Dir mächtig dankbar sein.

Mit 3 Millionen Weltgrüßen

Dein

alter

Paul Scheerbart.

Письмо 2. Пауль Шеербарт-Эриху Мюзаму. 28.04.1909 (Начало письма, лист 4)⁴⁵

28. IV 09

Среда ½ 2 половины дня.

Халензее

Дорогой Эрико Мюзам!

Был только что на Грольмана⁴⁶ 47 — там почтальон сказал, что там нет ни Крюгера, ни Мюзам — был в 48 у фрау Крюгер — потом в Западном кафе⁴⁷, откуда ты в 11 ушел с Каро⁴⁸.

Огромное спасибо за твою чрезвычайно порадовавшую карточку. К сожалению, на сегодняшний вечер я уже занят (Фридлендер⁴⁹

⁴⁵ Автограф. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 208. Л. 4. Текст написан чернилами. Надпись на полях по левому краю — простым карандашом. Опубликовано в книге “70 Trillionen Weltgrüße” [26, с. 379].

⁴⁶ Улица в берлинском районе Шарлоттенбург, на которой одно время проживал Мюзам.

⁴⁷ Легендарное Западное кафе (Café des Westens), или, как его называли, «Кафе Мания Величия» (“Café Größenwahn”) располагалось в Берлине по адресу Курфюрстендамм 18/19. Оно стало одним из главных литературных кафе Германии, местом встречи многих литераторов, журналистов и композиторов. Мюзам и Шеербарт также относились к его завсегдаемым.

⁴⁸ Каро Хуго — юрист. Был другом Мюзам и его адвокатом.

⁴⁹ Фридлендер/Минона Салома (Salomo) (1871–1946) — доктор философии, философ, прозаик. Свои литературные произведения печатал под псевдонимом Минона (перевёрнутый Аноним). Как философ Ф./М. разрабатывал своеобразную версию кантианства в сочетании с идеями Штирнера и Ницше. Серьезное влияние на него оказал «старокантианец» Эрнст Маркус. Наиболее известное философское произведение Ф./М. — трактат “Die Schöpferische Indifferenz” («Творческая индифферентность»),

Мельник⁵⁰ Рюст⁵¹ Эйнштейн⁵²) придут к нам. Я уже не могу отказаться, поскольку вечер готовился за 14 дней. Завтра рано утром еду к Рихарду Демелю⁵³ в Бланкенезе Паркштр. 22. Пожалуйста, пожалуйста, напиши мне туда — особенно адрес доктора Дугласа⁵⁴, а также о том, отослал ли Кронбах⁵⁵ обе рукописи, и о том, когда должны выйти книги. *)

Франкфуртер⁵⁶ взял Флору Мор⁵⁷.
Еще раз святейшее спасибо!

написанный еще до войны, но вышедший только в 1918 г. Как литератор Ф./М. был мастером прозаической миниатюры. Писал также стихи и романы. Его прозу отличает сочетание сатиры, фантастики и гротеска. Он сотрудничал с журналами «Штурм» и «Акцион». Ф./М. как философ и писатель значительно повлиял на дадаистов и Вальтера Беньямина. Он был одним из ближайших друзей Шеербарта. Ф./М. посвятил ему целый ряд рецензий. Влияние Шеербарта прослеживается и в стиле его прозы.

⁵⁰ Мельник Йозеф (1880–?) — писатель, переводчик русской литературы, друг С. Фридлендера / Миноны.

⁵¹ Рюст Ансельм (1878–1943), настоящее имя Эрнст Самуэль. Псевдоним является анаграммой настоящего имени и фамилии. Доктор философии, историк литературы, критик, эссеист. Был одним из основателей журналов «Акцион» и «Бюхерай Майандрос». Р. приходился двоюродным братом и шурином С. Фридлендеру/Миноне. Они вместе основали в 1919 г. журнал «Дер айнциге» («Единственный»), который ориентировался на индивидуалистический анархизм Штирнера. В журнале печатались и тексты Шеербарта. Р. был горячим поклонником последнего. Он пытался в 1912 привлечь внимание к творчеству Шеербарта в своем открытом письме к членам Нобелевского комитета с предложением присудить писателю нобелевскую премию мира за последовательный пацифизм. Ему же принадлежит рецензия на роман «Лезабендио».

⁵² Эйнштейн Карл (1885–1940) — поэт, прозаик, искусствовед, анархист, участник гражданской войны в Испании. Его роман 1912 г. «Бебукин» является одним из важнейших текстов европейского авангарда. Эйнштейн написал первую теоретическую работу об африканской скульптуре («Negerplastik»). Писатель дружил с Шеербартом и ценил его как писателя. Большая часть книг немецкого фантаста находилась в его библиотеке.

⁵³ Демель Рихард (Федор Леопольд) (1863–1920) — немецкий поэт. Перед Первой мировой войной Демель считался одним из ведущих немецкоязычных лириков. Многие известные композиторы сочиняли музыку на его стихи (Рихард Штраус, Арнольд Шенберг, Антон Веберн). Демель вместе со своей супругой много сделал для создания немецкой детской литературы. С Шеербартом их связывала многолетняя дружба. Демель помогал писателю материально, привлекал Шеербарта к сотрудничеству в своих литературных проектах. Поэт не раз использовал свои связи, чтобы помочь Шеербарту найти издателей для своих произведений. Франц Сервас называл Демеля «Corrector Germaniae», поскольку тот редактировал и правил рукописи многих своих друзей-писателей. В их числе был и Шеербарт.

⁵⁴ Дуглас-издатель. Возглавлял собственное издательство «Dr. R. Douglas Verlag» в Мюнхене.

⁵⁵ См. пред. к этой группе писем и прим. ниже.

⁵⁶ М. Рауш предполагает, что здесь может иметься в виду Эмиль Франкфуртер, берлинский корреспондент австрийской газеты «Нойес винер журнал» [26, с. 565].

⁵⁷ Речь идет о рассказе Шеербарта «Флора Мор. Новелла о стеклянных цветах в 8 главах (Flora Mohr. Eine Glasblumen-Novelle in 8 Kapiteln) [19].

И громадные мировые приветы!

Altid^{58**})

din^{59**})

ПКВ.

Надписи на полях:

[Слева] *) и о гонораре-да?

[Снизу] **) это по-шведски.

См. на обороте.

(Оборотная сторона письма от 28. 04. 1909, лист 5)⁶⁰

Только что узнал, дорогой Эрико, что у тебя есть для меня 50 м⁶¹.

Не был бы ты так добр, передать или переслать эту сумму Мед-ведю?

Я был бы тебе жутко благодарен.

С 3 миллионами мировых приветов

Твой старина

Пауль Шеербарт.

3. Brief von Paul Scheerbart an Erich Mühsam. 7 Mai 1909

Herrn Erich Mühsam

München

Kaulbachstr. 40 II

[Poststempel: Steglitz 7. 5. 09]

Berlin-Friedenau, Thorwaldsen Str 20.

7 Mai 1909.

Liebes Eriko! Das Geldschiff kam soeben an. Schönsten Dank. Ich schreibe gleichzeitig an Herrn Dr Douglas und bitte ihn sehr, mit Dir zusammen die Kontrakte aufzusetzen. Gleichzeitig sende ich Herrn von Kaminski, bitte gib ihm dem Herrn Dr Douglas — dieses Stück allein zeigt, daß die beiden Bücher in einem Bande unmöglich — jeder Band müßte auch 2 M kosten.

Mit großen Bärengrüßen

Dein Paul Scheerbart

[am rechten Rand] Wenn Süßapfel 150 bekommt, bekäme ich nach Pfingsten noch 100 M

⁵⁸ Точнее, alltid (швед.) — всегда.

⁵⁹ din (швед.) — твой.

⁶⁰ Автограф. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 208. Л. 5. Текст написан чернилами.

⁶¹ Скорее всего, речь идет о задатке суммой в 50 м., выплаченном Шеербарту одним из издателей. Ожидание этой суммы будет упомянуто в письмах от 30.04.1909, 6.05.1909. О получении суммы см. письмо 3.

[am linken Rand] Wenn für jeden Bd. 500 Ex. (bei 1000 Aufl.) honorirt werden — macht es $2 \times 150 \text{ M} = 300 \text{ M}$

Письмо 3. Пауль Шеербарт-Эриху Мюзаму. 7 мая 1909⁶²

Господину Эриху Мюзаму

Мюнхен

Каульбахштр. 40 II

[Почтовый штемпель: Штеглиц 7. 5. 09]

Берлин-Фриденау, Торвальдсенштр.

7 мая 1909

Дорогой Эрико! Корабль с деньгами только что прибыл⁶³.

Огромное спасибо. Я как раз сейчас пишу господину д-ру Дугласу и очень его прошу с тобой вместе составить контракты. Одновременно высылаю господина Каминского⁶⁴, пожалуйста, передай его господину д-ру Дугласу — эта пьеса сама покажет, что две книги в одном томе недопустимы⁶⁵ — каждая книга должна стоить 2 м.

С большими медвежьими приветами

Твой Пауль Шеербарт

Надписи на полях

[справа] Если Зюссапфель получит 150, то я бы получил к Троице прим. 2100 м.

[слева] Если будет заплачено за 500 экз. каждого тома (при тираже в 1000) — это составит $2 \times 150 \text{ м} = 300 \text{ м}$ ⁶⁶

⁶² Автограф. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 208. Л. 7. Почтовая открытка. Текст написан чернилами.

⁶³ Здесь Шеербарт шутливо сообщает о получении упоминавшегося выше задатка в 50 марок.

⁶⁴ Так писатель в шутку называет свою монодраму «Общество господина фон Каминского». Премьера этой пьесы 29 апреля 1909 г. в берлинском театре «Шаубюне» упоминается в письме Мюзаму от 6 мая того же года.

⁶⁵ Шеербарт в нескольких письмах, в которых обсуждается вопрос об издании книг в Мюнхене, настаивает на том, чтобы были подписаны два контракта, и каждая из двух рукописей была бы издана отдельной книгой. Его заботит не только финансовая сторона дела. Шеербарт очень строго относился к изданию своих произведений. Он, например, позже отказался от выгодного предложения Эрнста Ровольта издать избранные произведения в одном томе. Шеербарт заявил, что он принципиальный противник «избранного», поскольку читатель откажется читать что-либо другое. То же касалось и оформления своих текстов. Так, заключение контракта с издательством Мюллера на публикацию главной книги писателя романа «Лезабендио» (1913) состоялось в большой степени благодаря тому, что иллюстратором выступил Альфред Кубин. Но это не мешало писателю критиковать его иллюстрации к роману. В нашем случае Шеербарт считал два произведения несовместимыми, а предложение издателя Дугласа напечатать обе рукописи в одном томе — неприемлемым. Все это, несмотря на то что Шеербарт на тот момент вел переговоры как минимум с четырьмя издателями и имел на руках несколько неопубликованных законченных произведений.

⁶⁶ Если в основной части письма речь идет о подготовке к подписанию контрак-

Под номером четыре мы публикуем оригинальный немецкий текст и перевод письма Шеербарта от 30.09.1908, адресованного Хансу Хайнцу Эверсу. Х. Х. Эверс (1871–1943) — поэт-кабаретист, прозаик-фантаст, издатель, сценарист, автор травелогов. Приобрел известность своими стихотворными текстами для кабаре. Позже стал одной из ключевых фигур новой немецкоязычной «черной» фантастики (наряду с Густавом Майринком, Карлом Штроблем, Альфредом Кубиным). Самым знаменитым его романом стала книга «Альрауне» (1911). Эверс был противоречивой фигурой, и его постоянно окружала атмосфера скандала. Ему далеко не всегда удавалось сохранять баланс между крайностями: искусством и коммерцией, толерантностью и нетерпимостью. Известно, например, что одно время писатель активно выступал за равноправие евреев, но в конце двадцатых Эверс примкнул к национал-социалистам. Он стал печально знаменит своим пропагандистским романом о штурмовике СА «Хорст Вессель. Одна немецкая судьба» (1932). Эверс активно сотрудничал с новой властью, даже стал председателем союза писателей Германии, но после «Ночи длинных ножей» попал в опалу, книги его были запрещены. С Шеербартом его связывали дружеские отношения. Эверс вместе с Адольфом Кронбахом основал детский иллюстрированный журнал «Хайм дер Югенд», выходивший в издательстве Зигфрида Кронбаха. Пауль Шеербарт одно время работал в этом издании в качестве редактора. Вообще, Эверс всячески поддерживал Шеербарта работой и деньгами. Он написал о писателе очерк для газеты «Райниш-Вестфелише Цайтунг» и посвятил другу главу в «Путеводителе по современной немецкой литературе» (Берлин, 1906), редактором которого был. В этих текстах он дает космической фантастике Шеербарта очень высокую оценку. Эверс включил произведения Шеербарта и в свою серию «Галерея фантастов», которая знакомила читателей с образцами фантастического рассказа от эпохи романтизма до современности. Ему вместе с поэтом Адольфом Грабовским (1880–1969) принадлежала инициатива создания в 1914 г. специального фонда помощи Шеербарту (Paul Scheerbarth-Spende). Фонд регулярно собирал деньги для поддержки писателя вплоть до его кончины в 1915 г. Необходимо упомянуть и о сотрудничестве Эверса с Мюзамом. Они выпустили в соавторстве несколько книг для детей под псевдонимом Дядюшка Франц. Мюзам был также одним из авторов упомянутого «Путеводителя по немецкой литературе».

та в Мюнхене, в надписях на полях Шеербарт рассчитывает сумму, которую требует берлинское издательство Зигфрида Кронбаха, возможно, в качестве платы за типографские расходы (см. прим. 3 и 4). Это письмо дает представление о предполагаемом тираже (500 экземпляров) и розничной цене одного экземпляра книги (2 м.).

Открытка написана в тот период, когда Шеербарт был захвачен идеей создания вечного двигателя. Причем он подошел к этому вопросу очень серьезно. Его берлинская квартира превратилась в мастерскую. Последние средства шли на то, чтобы покупать детали и оплачивать услуги профессиональных механиков, которые должны были, следуя указаниям фантаста, конструировать «модель» двигателя. Деньги нужны были и для того, чтобы патентная комиссия принимала к рассмотрению варианты двигателя. В то время патентные комиссии еще рассматривали проекты *perpetuum mobile*. Позже они перестали это делать. Редкая открытка и письмо близким друзьям в 1908–1909 гг. обходится без упоминания «Перпе», как его нежно называл фантаст. Шеербарт либо касается деталей постройки двигателя или нюансов этой колесной конструкции, либо описывает последующее за изобретением преобразование экономики, общества и природы. Вечный двигатель сделает деньги грудой бумаги, обанкротит банки, зато поможет возвести искусственные горы и покрыть пустыню Сахару невиданными архитектурными сооружениями. Немаловажно и то, что изобретение сделает своего автора и его друзей богачами и знаменитостями.

Литературным памятником этой одержимости стал рассказ в форме дневника «*Perpetuum mobile*. История одного изобретения» (1909) [24], опубликованный тогда еще начинающим издателем Эрнстом Ровольтом. В этом дневнике зафиксирован весь процесс рождения великой машины. Но что особенно важно, рассказчик пытается представить себе мир после изобретения. История с «Перпе» является интереснейшим вариантом проекта, захватывающего сферы искусства, науки, техники и повседневности и напоминающего те формы искусства, которые станут разрабатываться в европейском авангарде позже. Зрителей в этом проекте не предполагалось, все с неизбежностью становились участниками. Этой цели служили и дружеские письма того периода. Открытка Эверсу выполняет именно такую функцию. Шеербарт ставит адресата в известность о мельчайших деталях работ над двигателем и предсказывает скорое счастливое завершение проекта. Тем самым Шеербарт добивается своего любимого эффекта естественности и даже будничности фантастического. Эрих Мюзам уделил внимание проекту постройки вечного двигателя и в первом (1911) и во втором варианте (1928) «Шеербартяны». Во втором из них он писал: «Шеербарт и Медведь были твердо убеждены, что проблема может быть решена, и любая копейка, которую удавалось наскрести, отправлялась в патентное бюро. С колесами и грузами, со своей производимой с утра до вечера конструкторской работой у Шеербарта складывались глубоко личные отношения. Свое произведение он называл “Перпе”, и я получал в Мюнхен открытки с

постскриптумом “Перпе передает тебе большие приветы”. Однажды Шеербарт сообщил мне: “Перпе готов, только он еще не работает”, — существенный недостаток для *Perpetuum mobile*. Драгоценный дневник, в котором он сам воспроизвел историю этого изобретения, “*Perpetuum mobile*” стал результатом этих усилий и совсем неплохим» [10, s. 139–140].

4. Brief von Paul Scheerbart an Hans Heinz Ewers. 30 September 1908.

Herrn Dr. H.H. Ewers

Charlottenburg

Wielandstr. 31 Gh. pt.

[Poststempel: Steglitz 30.8.08; Charlottenburg 1.10.08]

Steglitz 30 Sept. 08.

L. H. H. Soeben die schweren Räder mit Bär zum Mechaniker geschleppt, noch halbtot. M. ist umgezogen u. kann noch nicht gleich arbeiten, der Strom noch nicht da. Aber — sie haben die Sache in der Hand u. freuen sich mächtig. Nachricht, sobald es geht. Die M. sagen, es *müßte* doch gehen. Modell jetzt ganz einfach. Hallelujah!

Dein PCW.

Du! Du!

[am rechten Rand] Die Sache wird sehr grossartig.

[am linken Rand] Blumenreich u. Dr. Beermann sandten 30 M.

Письмо 4. Пауль Шеербарт- Хансу Хайнцу Эверсу⁶⁷

Господину д. Х. Х. Эверсу

Шарлоттенбург

Виландштр.31 з.к.⁶⁸

[Почтовые штемпели: Штеглиц 30.8.08; Шарлоттенбург 1.10.08]

Д. Х. Х.⁶⁹ Только что оттащил с Медведем⁷⁰ тяжелые колеса к механику, все еще еле живой. М.⁷¹ переехал и не может сразу

⁶⁷ Автограф. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 207. Л. № 4. Почтовая открытка. Текст написан простым карандашом.

⁶⁸ Задний корпус. В немецком оригинале сокращение Gh.pt.-Gartenhaus parterre, означающее заднюю часть дома, выходящую в сад, но не отдельный садовый домик или флигель.

⁶⁹ Дорогой Ханс-Хайнц. Здесь Шеербарт по-дружески фамильярен. Но указывая на лицевой стороне открытки имя адресата, он не забывает упомянуть его «престижную» ученую степень. Эверс изучал юриспруденцию в Бонне и Женеве. По этой специальности он защитил диссертацию.

⁷⁰ Имеется в виду супруга писателя Анна Шеербарт, как уже указывалось выше.

⁷¹ Механик

начать работу, там еще нет тока. Но дело у них уже в шляпе, и они страшно рады. Дам знать, когда заработает, м. говорят, что должно заработать⁷². Модель теперь очень проста⁷³. Аллилуйя!

Твой П К В

Ты! Ты!

Надписи на полях:

[справа] Штука будет великолепная!⁷⁴

[слева] Блуменштрайх и д-р Беерман выслали 30 м.⁷⁵

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Павлова Н. С. Творчество Эриха Мюзама. М.: Наука, 1965. 135 с.
- 2 Павлова Н. С. Творчество Эриха Мюзама: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: АН. СССР Институт Мировой литературы им. А. М. Горького, 1962. 19 с.
- 3 Пауль Шеербарт. Собрание стихотворений. С приложением эссе Йоханнеса Баадера и Вальтера Беньямина / пер. с нем., предисл. и коммент. Ильи Китупа. М.: Гилея, 2012. 203 с.
- 4 Hirte Ch. Nachwort // Erich Mühsam. Tagebücher. Band I, 1910–1911. Herausgegeben von Chris Hirte und Conrad Piens. Berlin: Verbrecher Verlag, 2011. S. 341–351.
- 5 Mühsam E. “Münchhausen und Clarissa. Ein Berliner Roman” von Paul Scheerbart // Das Blaubuch. Wochenschrift für öffentliches Leben, Literatur und Kunst, Berlin: Verlag des Blaubuchs, Jg. 1. Nr. 30, 2. August 1906.
- 6 Mühsam E. Paul Scheerbart // Berliner Tageblatt und Handels-Zeitung, Mosse Verlag, Jg. 62. Nr. 11, 7. Januar 1933.
- 7 Mühsam E. Paul Scheerbart, “Jenseitsgalerie” // Das Blaubuch. Wochenschrift für öffentliches Leben, Literatur und Kunst. Berlin: Verlag des Blaubuchs, Jg. 2. Nr. 20, 16. Mai 1907.
- 8 Mühsam E. Scheerbartiana // Deutsche Montagszeitung, Berlin, Jg. 2. Nr. 7, 12. Februar 1911.
- 9 Mühsam E. Scheerbartiana // Namen und Menschen. Unpolitische Erinnerungen. Hg. v. Fritz Adolf Hünich, Leipzig: Volk und Buch Verlag, 1949. S. 72–81.
- 10 Mühsam E. Scheerbartiana // Über Paul Scheerbart: 100 Jahre Scheerbart-Rezeption; in drei Bänden/Michael M. Schardt; Hiltrud Steffen (Hg.). Paderborn: Igel-Verlag, 1996. Bd. 2 Analysen, Aufsätze, Forschungsbeiträge. 415 S.
- 11 Mühsam E. Scheerbartiana // Vossische Zeitung. Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen. Berlin: Ullstein-Verlag, Nr. 27, 17. Januar 1928.
- 12 Mühsam E. Tagebücher 1910–1924. Herausgegeben und mit einem Nachwort von Chris Hirte. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995.

⁷² Зарботает машина вечного двигателя.

⁷³ Конструкция представляла собой систему колес, соединенных передачами. Представление о ней дают иллюстрации к упомянутому выше рассказу. Иллюстрации создавались по рисункам самого фантаста.

⁷⁴ Имеется в виду, видимо, вечный двигатель.

⁷⁵ Пока не удалось установить обстоятельства посылки 30 марок, о которой идет речь.

- 13 Mühsam E. Die Wüste. Gedichte. Berlin: Verlag E. Eisselt, 1904.
- 14 Müller R. Menschenfalle Moskau. Exil und stalinistische Verfolgung. Hamburg: Hamburger Edition, HIS Verlag. 2001. 501 S.
- 15 Müller R. Zenzl Mühsam und die stalinistische Inquisition // Frauen um Erich Mühsam. Sechste Erich-Mühsam-Tagung in Malente, 12–14. Mai 1995. [Red.: Jürgen Wolfgang Goette, Hrsg.: Erich-Mühsam-Gesellschaft.] Lübeck: Erich-Mühsam-Gesellschaft, 1996. Schriften der Erich-Mühsam-Gesellschaft, 11. S. 3288.
- 16 Piens C. Erich Mühsams Tagebücher-Gesamtausgabe // Zwischen Gewalt und Widerstand. Erich Mühsam und andere. Schriften der Erich-Mühsam-Gesellschaft Heft 38. Lübeck, 2012. S. 7–25.
- 17 Rocker R. Der Leidensweg von Zenzl Mühsam. Frankfurt / M.: Verlag die freie Gesellschaft, 1949.
- 18 Scheerbart P. Die Entwicklung des Luftmilitarismus und die Auflösung der europäischen Land-Heere, Festungen und Seefloten. Eine Flugschrift. Berlin: Oesterheld & Co, 1909.
- 19 Scheerbart P. Flora Mohr. Eine Glasblumen-Novelle in 8 Kapiteln. Prag: Haase, 1909.
- 20 Scheerbart P. Glasarchitektur. Berlin: Verlag der Sturm, 1914. 125 S.
- 21 Scheerbart P. Katerpoesie. Paris; Leipzig: Ernst Rowohlt, 1909.
- 22 Scheerbart P. Lesabendio. Ein Asteroiden-Roman. Mit Illustrationen von Alfred Kubin. München und Leipzig: Georg Müller, 1913.
- 23 Scheerbart P. Machtpaesse. Arabische Novellen mit Federzeichnungen von Paul Scheerbart. Berlin: Eduard Eisselt, 1904. 55 S.
- 24 Scheerbart P. Das Perpetuum mobile. Die Geschichte einer Erfindung. Leipzig: Ernst Rowohlt, 1910.
- 25 Scheerbart P. Tarub, Bagdads berühmte Köchin. Arabischer Kulturroman. Berlin: Verein für Deutsches Schriftthum, 1897.
- 26 Scheerbart P. 70 Trillionen Weltgrüße. Eine Biographie in Briefen 1889–1915. Herausgegeben von Mechthild Rausch. Berlin: Argon, O.J. 645 S.
- 27 Steiner R. Ohne Titel // Mein Lebensgang. Hg. Von Marie Steiner. Dornach, 1925. S. 292–295.
- 28 Über Paul Scheerbart: 100 Jahre Scheerbart-Rezeption; in drei Bänden/Michael M. Schardt; Hiltrud Steffen (Hg.). Paderborn: Igel-Verlag, 1996. Bd. 2 Analysen, Aufsätze, Forschungsbeiträge. 415 S.

REFERENCES

- 1 Pavlova N. S. *Tvorchestvo Erikha Miuzama* [The work of Erich Mühsam]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 135 p. (In Russ.)
- 2 Pavlova N. S. *Tvorchestvo Erikha Miuzama* [The work of Erich Mühsam]: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk [Abstract of diss. thesis]. Moscow, AN SSSR Institut Mirovoi literatury im. A. M. Gor'kogo Publ., 1962. 19 p. (In Russ.)
- 3 Paul' Sheerbart. *Sobranie stikhotvorenii. S prilozheniem esse Iokhannesa Baadera i Val'tera Ben'iamina* [Paul Scheerbart. Collected Poems. With the essays by Johannes

Baader and Walter Benjamin], perevod s nemetskogo, predislavie i kommentarii Il'i Kitupa [Trans. from German, introduction and commentary by I. Kitup]. Moscow, Gileia Publ., 2012. 203 p. (In Russ.)

4 *Hirte Ch.* Nachwort // Erich Mühsam. Tagebücher. Band I, 1910–1911. Herausgegeben von Chris Hirte und Conrad Piens. Berlin: Verbrecher Verlag, 2011. S. 341–351.

5 *Mühsam E.* "Münchhausen und Clarissa. Ein Berliner Roman" von Paul Scheerbart // Das Blaubuch. Wochenschrift für öffentliches Leben, Literatur und Kunst, Berlin: Verlag des Blaubuchs, Jg. 1 Nr. 30, 2. August 1906.

6 *Mühsam E.* Paul Scheerbart // Berliner Tageblatt und Handels-Zeitung, Mosse Verlag, Jg. 62 Nr. 11, 7. Januar 1933.

7 *Mühsam E.* Paul Scheerbart, "Jenseitsgalerie" // Das Blaubuch. Wochenschrift für öffentliches Leben, Literatur und Kunst. Berlin: Verlag des Blaubuchs, Jg. 2. Nr. 20, 16. Mai 1907.

8 *Mühsam E.* Scheerbartiana // Deutsche Montagszeitung, Berlin, Jg. 2. Nr. 7, 12. Februar 1911.

9 *Mühsam E.* Scheerbartiana // Namen und Menschen. Unpolitische Erinnerungen. Hg. v. Fritz Adolf Hünich, Leipzig: Volk und Buch Verlag, 1949. S. 72–81.

10 *Mühsam E.* Scheerbartiana // Über Paul Scheerbart: 100 Jahre Scheerbart- Rezeption; in drei Bänden/Michael M. Schardt; Hiltrud Steffen (Hg.). Paderborn: Igel- Verlag, 1996. Bd. 2 Analysen, Aufsätze, Forschungsbeiträge. 415 S.

11 *Mühsam E.* Scheerbartiana // Vossische Zeitung. Berlinische Zeitung von Staats- und gelehrten Sachen. Berlin: Ullstein-Verlag, Nr. 27, 17. Januar 1928.

12 *Mühsam E.* Tagebücher 1910–1924. Herausgegeben und mit einem Nachwort von Chris Hirte. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995.

13 *Mühsam E.* Die Wüste. Gedichte. Berlin: Verlag E. Eisselt, 1904.

14 *Müller R.* Menschenfalle Moskau. Exil und stalinistische Verfolgung. Hamburg: Hamburger Edition, HIS Verlag. 2001. 501 S.

15 *Müller R.* Zenzl Mühsam und die stalinistische Inquisition // Frauen um Erich Mühsam. Sechste Erich- Mühsam-Tagung in Malente, 12–14. Mai 1995. [Red.: Jürgen Wolfgang Goette, Hrsg.: Erich-Mühsam-Gesellschaft.] Lübeck: Erich-Mühsam-Gesellschaft, 1996. Schriften der Erich-Mühsam-Gesellschaft, 11. S. 3288.

16 *Piens C.* Erich Mühsams Tagebücher-Gesamtausgabe // Zwischen Gewalt und Widerstand. Erich Mühsam und andere. Schriften der Erich-Mühsam-Gesellschaft Heft 38. Lübeck, 2012. S. 725.

17 *Rocker R.* Der Leidensweg von Zenzl Mühsam. Frankfurt. M.: Verlag die freie Gesellschaft, 1949.

18 *Scheerbart P.* Die Entwicklung des Luftmilitarismus und die Auflösung der europäischen Land-Heere, Festungen und Seefloten. Eine Flugschrift. Berlin: Oesterheld & Co, 1909.

19 *Scheerbart P.* Flora Mohr. Eine Glasblumen-Novelle in 8 Kapiteln. Prag: Haase, 1909.

20 *Scheerbart P.* Glasarchitektur. Berlin: Verlag der Sturm, 1914. 125 S.

21 *Scheerbart P.* Katerpoesie. Paris; Leipzig: Ernst Rowohlt, 1909.

22 *Scheerbart P.* Lesabendio. Ein Asteroiden-Roman. Mit Illustrationen von Alfred Kubin. München und Leipzig: Georg Müller, 1913.

23 *Scheerbart P.* Machtspaesse. Arabische Novellen mit Federzeichnungen von Paul Scheerbart. Berlin: Eduard Eisselt, 1904. 55 S.

24 *Scheerbart P.* Das Perpetuum mobile. Die Geschichte einer Erfindung. Leipzig: Ernst Rowohlt, 1910.

25 *Scheerbart P.* Tarub, Bagdads berühmte Köchin. Arabischer Kulturroman. Berlin: Verein für Deutsches Schriftthum, 1897.

26 *Scheerbart P.* 70 Trillionen Weltgrüße. Eine Biographie in Briefen 1889–1915. Herausgegeben von Mechthild Rausch. Berlin: Argon, O.J. 645 S.

27 *Steiner R.* Ohne Titel // Mein Lebensgang. Hg. Von Marie Steiner. Dornach, 1925. S. 292–295.

28 Über Paul Scheerbart: 100 Jahre Scheerbart-Rezeption; in drei Bänden / Michael M. Schardt; Hiltrud Steffen (Hg.). Paderborn: Igel-Verlag, 1996. Bd. 2 Analysen, Aufsätze, Forschungsbeiträge. 415 S.